

В этом номере:

 Новости2
 Весеннее настроение3
 Господь в больничной палате 4-7
 Служение смертельно- больным детям8-9
 А благополучные?10
 «Мост в Теравифию»11
 Калмыкия12
 День пациента13
 Пасха на уроке14
 Победа15
 Поэзия16

Свершилось

Толпа людей стоит на равнине. Жара... Воздух дрожит, незаметно касаясь раскаленных камней. Дрожит не только воздух, дрожат людские лица, расплываясь в нелепых гримасах. Разные лица: лица, наполненные страхом, возбужденные, с лихорадочным любопытством в глазах. Лица, на которых читаются ненависть и злость.

Вон там, невдалеке, лицо, искажено разочарованием и болью. Этот человек так нелепо ошибся. «Боже, — думает он, — как я мог ходить за ним. Царь Иудейский, ха! Вот где он теперь, этот царь?»

Лица. Лица скорбные. Вот лицо, изможденное, изрезанное морщинами, слезы проложили на нем свои дорожки. «Почему? — кажется, этот вопрос криком врывается в сердца. — Почему? Как я мог ходить за ним? Я ждал Мессию, Он должен был... Должен был, а этот...»

Лица дрожащие, бесформенные. Вот рот, растянувшийся в яростном оскале: «Ну сойди же, сойди оттуда! Другим помогал, а себе не можешь, так умри же, умри, раб!»

Воздух дрожит, а вместе с ним дрожат людские мысли, сплетаясь и перекручиваясь ядовитым клубком змей, разрушая остатки сознания того, к кому они были обращены. «Смерть тебе, богохульник! Умри, несчастный... Сойди, сойди, или ты уже не можешь?! Пусть тебе будет больно, раб, пусть!»

И среди этого водоворота жалящих, изматывающих фраз, как холодно прикосновение ладоней: «Сынок, сынок... Бедный мой мальчик, я здесь, рядом!»

Любовь — яркая, как вспышка света и прохладная, как глоток в жару. Но все это тонет, тонет в толпе, в ее ненавидящих глазах, в презрительной усмешке, тонет, и кажется, солнце, не выдерживая этой муки, начинает медленно умирать, умирать вместе с Тем, Кто создал его.

Жара... Воздух дрожит, слегка касаясь раскаленных камней, и дерево, вбитое в землю, так же теряет очертания, как будто небо наполнилось слезами. Все расплывается.

Крест. На нем висит человек. Он умирает, умирает очень долго, невыносимо долго. Бесконечно. А кругом — лица, море лиц. И все смотрят на него и ждут, ждут, когда же он умрет.

И вот человек, разлепив окровавленные губы, судорожно выдыхает одно слово, всего одно слово: «Свершилось...»

Олеся Юртайкина

Иногда, знаете ли, глянешь на небо, и поймешь, что Она не так далека, как кажется на первый взгляд. Чтобы попасть в Нее, нужно пере-сечь небольшое расстояние, — длиной от голо-вы до сердца. И тогда станешь полноправным Ее гражданином.

В этой Стране никогда не было места злу, поэтому никто и ничто не напомнит тебе о не-нависти, раздорах и войнах.

В этой Стране всегда восходит солнце, и нет тех, кто борется с ужасом ночи и мечтает оч-нуться в небытии, потому что надежда угасла.

В этой Стране тьма побеждена, поэтому да-же лица случайных прохожих озарены улыбкой.

В этой Стране нет голодных, их питает Хлеб Жизни; попробовавший Его однажды, не возал-чет век.

В этой Стране нет забытых и обездоленных, потому что есть Время и Место для каждого, — оно приготовлено от начала создания мира.

В этой Стране все и вся прославляет Творца вселенной.

Вслушиваясь в Вечную Песнь благодарения, растворяясь в миллионах голосов, звучащих в унисон, всем сердцем вольешься в этот нео-быкновенный хор, воспевая Христа до боли в висках... Голова закружится то ли от счастья, а, может быть, оттого, что ты просто уже долго стоишь с запрокинутой к небу головой все на той же горестной земле, полной тьмы и слез, живу-щей в ожидании смерти.

«Христос воскрес! Смертию смерть поп-рал!» — зазвучит в тебе голос гражданина этой Станы. Страна-то эта, действительно, совсем ря-дом. Особенно в этот день, когда все граждане провозглашают Ее присутствие здесь, на земле.

И все изменится, как только ты гордо про-изнесешь: «У меня есть паспорт гражданина этой Страны!»

Лариса Жукова

Сотрудники центра «Нарния» поздравляют вас со светлым праздником Пасхи!

«Книга Жизни» — в анимированной версии

«Новый захватывающий способ распространения Евангелия уже близок к реальности. — сообщает представитель «Книги Жизни» Роб Хоскинс. — Проект визуально представит жизнь Христа неграмотным детям». Согласно Хоскинсу, проект «Божий человек» необходим для достижения детей, которые не умеют читать: «33% детей в мире неграмотны. Во многих странах дети не имеют начального образования до 9 или 10 лет. Поэтому, мы действительно хотим изготовить что-то визуальное, что представит жизнь Христа простым и оказывающим влияние путем».

Mission Network News

Служение среди детей-инвалидов

Благодаря усилиям старшего пресвитера по Липецкой об-ласти Владимира Боева при участии церкви евангельских хрис-тиан-баптистов стало активно развиваться благотворительное и евангелизационное служение среди детей-инвалидов. По просьбе общества глухих была проведена специальная прог-рамма для 300 слабослышащих детей-инвалидов в спецшколе № 40, в Лебедянском специнтернате, в детском садике № 118 и в ДК «Парус». Дети получили подарки и детские Библии. Каж-дый понедельник и пятницу пастор Владимир Боев тренирует футбольную команду «Сталь», которая сформирована из глухих ребят. По субботам глухие ребята приходят на собрания моло-дежного христианского клуба, где они смотрят библейские фильмы, работают на компьютере и играют в настольный тен-нис. Молитесь, чтобы Господь особо благословил это служение среди глухих ребят!

Агентство «Благая весть 2000»

Проект «Во свете Господнем»

В ходе Дня Библии, отмечавшегося в России 12 января, Рос-сийское библейское общество (РБО) собрало более 100 тыс. руб-лей на проект «Во свете Господнем». Напомним, что накануне Дня Библии РБО распространило призыв к российским христианским церквям всех деноминаций посвятить впервые проводящийся в на-шей стране День Библии молитве о слепых детях и сбору пожертво-ваний на Библии для них. В рамках проекта «Во свете Господнем» эти дети получат «Библейские рассказы» и «Библию в пересказе для детей», напечатанные шрифтом Брайля. На призыв помочь РБО издать эти книги откликнулись церкви различных деноминаций. Свой вклад внесли церкви христиан веры евангельской, пятидесяти-ников, евангельских христиан-баптистов, православных, адвентис-тов седьмого дня и частные лица из разных городов России. Хотя сбор пожертвований продолжается (чтобы издать 4 тысячи книг, требуется 1 млн 600 тыс. рублей), на собранные деньги уже напеча-таны первые книги, которые отправлены в Кирово-Чепецк. Именно в этом городе живут христиане, которые первыми откликнулись на призыв РБО. Это ученики воскресной школы церкви евангельских христиан-баптистов, собравшие значительную сумму денег при продаже своих поделок на благотворительном аукционе.

Конференции ХМЛ

В Ангарске, Киеве и Санкт-Петербурге прошли конференции для лидеров христианских молодежных лагерей. Главная цель кон-ференций — дать лидерам протестантских церквей в странах быв-шего Советского Союза конкретные знания о христианском лагере, практические навыки управления лагерем и организации его прог-раммы, а также укрепить в них решимость распространять Царство Божье через христианские лагеря, так как в них съезжаются не толь-ко верующая молодежь, но также и их неверующие друзья. Семина-ры, практикумы и курсы ХМЛ проводятся в различных городах стран СНГ и Прибалтики. В качестве преподавателей приглашают-ся опытные сотрудники лагерей из России, Украины, Латвии, Мол-давии, а также из США, Канады и Германии. Кроме того, лидеры ХМЛ выступают с лекциями о христианских лагерях в поместных церквях, на семинарах и конференциях различных миссий и дено-минаций, а также в библейских колледжах и семинариях.

Анна Колесникова, «Радиоцерковь»

ЖИВУТ НА ЗЕМЛЕ СУЩЕСТВА НЕЗЕМНОЙ КРАСОТЫ

Как вы понимаете, это, конечно, коты!

Весенние мероприятия с молодежью должны быть по-весеннему свежими. Весной не только распускаются первые цветы, лопаются почки и начинается ледоход. Весной на крышах появляются коты, и их настроение действительно весеннее, — случается, они-то и напоминают нам о том, что весна пришла.

Что мы знаем о котках? О чем они мечтают? Как воспринимают мир? Кто для них человек? Что они знают о сотворении мира? Не знаете? А вот попробуйте стать котом, хотя бы на час, может быть, глядишь, и мир откроется с новой стороны, и весна в душе запоет.

КВН: «Живут на земле существа неземной красоты, как вы понимаете, это, конечно, коты!»

КВН (клуб веселых и находчивых), посвященный котам и кошкам, не требует какой-то особой подготовки. В нем могут участвовать 2-6 команд, в зависимости от количества человек. Если не было времени на подготовку заданий, то предложите подготовить их за пять минут до презентации, только учтите, что для конкурса капитанов нужно выделить особое время. Не забудьте о жюри и наградах! Счет за отдельный конкурс и общий счет объявляются после каждого конкурса.

План:

1. Представление команд.

Время для подготовки — 5 минут. Название команды должно быть именно «кошачьим», например, «Рыжие хулиганы».

2. Разминка: «История сотворения мира, рассказанная толстым котом Пафнутием, после того, как он плотно пообедал.

Время на подготовку — 5-7 минут. Это может быть сценка, инсценированная песня, все, на что хватит фантазии участников.

3. «Кошачий» вопросник.

Команды придумывают 2-3 «кошачьих» вопроса. Они так или иначе должны быть связаны с жизнью котов. Например: «Почему коты поднимают к небу хвосты»? Представитель от команды задает вопрос, все команды в течение минуты думают над ответом. Затем вопрос повторяется для каждой команды. Установите очередность ответов между командами.

Оценивается юмористичность ответов. Стихи про котов и кошек поощряются.

Кошки не страшны как собаки и не слоняются как мышки.

4. Конкурс капитанов: «А ты не бей kota по пузу мокрым полотенцем».

В этом задании, помимо юмора, оценивается и логика. Если команда заранее не готовилась к КВН-у, то для успешного выступления капитану нужны тишина и время. Соедините подготовку 4 и 5 заданий. Пусть команда подготавливает хорошее выступление самостоятельно, а капитан готовится к конкурсу капитанов.

5. Конкурс кошачьих хоров.

Предложите для исполнения котам и кошкам какое-нибудь классическое произведение, известное всем. Например, «Танец маленьких лебедей» из балета «Лебединое озеро» П.И. Чайковского.

Хор должен исполнить выбранное вами произведение, конечно, по-кошачьи, мягкая или шипя. Оценивается правильность и оригинальность исполнения.

6. Творчески ответить на вопрос: «Где в Библии сказано о котках?»

Время на подготовку 5-7 минут. Ответ может быть представлен в виде эссе, сценки, пантомимы.

7. Объявление общего счета.

8. Поздравление победителей.

9. Подведение итогов, высказывания жюри.

А ты не бей kota по пузу мокрым полотенцем...

Начнем с того, что все коты с давних времен считались священными животными. Но это, конечно, язычество. А мы все равно священные, потому что,

му-у-ур, мы христианские коты. Конечно, может быть, кот и грешен по природе, и судя по тому месту, по которому его бьют, страдает обжорством. Хотя это и страшный грех, но позвольте, вы не вправе карать живое существо и быть ему судьей. Вы обернитесь и посмотрите на его стол, думаете, у вас сведет от голода живот при виде его пищи? Вот так-то... Вспомните о милосердии, сострадании и прочих кошачьих, ой, человеческих, ценностях!

И еще. Что такое «мокрое полотенце»? Думаете, акт очищения? Позвольте вам возразить: акт унижения это! Лишение свободы выбора, если хотите!

Согласно же теории пузобития котов при нынешних атмосферных условиях то, что кажется мокрым полотенцем, превратится в ледяной лом. И где в поставленном вопросе духовность? Почему по животу? Что вы других мест не знаете, через которые можно отблагодарить kota за его кошачью сущность? Правильным будет взять kota в левую руку, а «4 духовных закона» в правую и... тихонько пальцами сжать его, и он покажется во всех своих кошачьих проказах...

Где в Библии сказано о котках?

Вот ты скажешь, что нигде в Библии не сказано о котках. Но ты ошибаешься, малек.

Все Библия говорит о котках! Больше скажу тебе, весь мир сотворен для нас, котков. Вот слушай: в первый день был сотворен свет. Знаешь, зачем? Чтобы мыши отъедались!

Во второй день появилась вода, чтобы было где рыбу разводить. В третий день — суша, чтобы было откуда эту рыбку поймать. В четвертый день опустилась ночь, знаешь зачем? Чтобы с Муркой с крыши на луну любоваться! Но пока тебе рано об этом думать. А в пятый день всякие растения, валерьянку, например. Но если ты будешь думать об этом, лапы оторву! В шестой день, собственно, родились, подружки. Кто все это сотворил, спрашиваешь? Да Самый Большой Кот... А, ну, вот, а в седьмой день, тот Кот решил отдохнуть. Как и мы сейчас с тобой отдыхаем.

Подготовила
Лариса Жукова

Почему коты не летают?

Пусть даже ты не кот, но красит тебя твоя душа, а не цвет.

ГОСПОДЬ В БОЛЬНИЧНОЙ ПАЛАТЕ

Дети с онкологическими заболеваниями: встреча с Богом.

Мы, родители, узнаём об этом в кабинете заведующего отделением детской гематологии. Наш ребёнок лёг сюда на обследование два или три дня назад...

— У вашего сына (вашей дочки) — лейкоз.

Сознание далеко не сразу вмещает в себя весь ужас услышанного. Сначала просто, почти равнодушно, впитываем информацию: лейкоз... он же — лейкомия, он же — рак крови... лечение продлится 8-9 месяцев... маму положат тоже... жёсткая полихимиотерапия... курс облучения... результаты сопоставимы с европейскими... 75 процентов выживания...

Так проблема теодицеи, бывшая для тебя, в лучшем случае, темой отвлечённых богословских бесед, оказывается фактом биографии — твоей и твоего ребёнка.

Вопрос «ЗА ЧТО?» не даёт покоя, рвётся наружу. Неужели это — наказание? Да разве же мы заслужили такое? Почему — именно мой ребёнок? Но в минуту затишья сердце вдруг подсказывает верный ответ. И он не весел: ЗА ЧТО — есть всегда. Грехи чёрным шлейфом облепили и нас, и даже наших малышей. Кладём руку на сердце и осознаём: если бы за каждый наш грех Господь воздавал по справедливости — нас ждало бы

нечто гораздо худшее, несравненно более ужасное. Но Бог вновь и вновь прощает нас, склоняющихся перед Ним в раскаянии. Значит, болезнь ребёнка — не есть непосредственное наказание за наши грехи? «Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме?» (Лк. 13:4)

Тогда на смену первому приходит вопрос: «ПОЧЕМУ?» Как так вышло, откуда она берется эта болезнь? Ответ — тоже не в отвлечённом морализаторстве, он прост и примитивен. Откуда? Из чернобыльских изотопов, разлетевшихся по Украине, когда наши дети еще не были зачаты. Из воды, которую мы пьем вместе со всем, что в нее слито. Из выхлопных газов, асбестовых стройматериалов, озоновых дыр... Все вместе мы успешно разрушаем мир, называя это прогрессом — и платим за этот прогресс здоровьем и жизнями собственных детей. Грехи друг друга ударяют по нам, разрушая и убивая. Так грех нерадивых инженеров, спроектировавших АЭС спустя рукава, поразил миллионы жизней своими чудовищными последствиями...

Но этого ответа нам мало. Да, мы поняли причины, но что же Господь не укрыв мое чадо от этого кошмара? Ведь Он — Всемогущий, что же Ему стоило?!

Так мы мучительно дозреваем до третьего вопроса: ДЛЯ ЧЕГО? Задать его гораздо страшнее, чем первые два. Но лишь он пробивает тупик детского страдания и наполняет его непостижимым до конца, но реальным смыслом. У нашей жизни вновь появляется цель. Пусть нам не постигнуть того, как и почему приходит в мир страдание и боль. Но мы знаем: Господь разделил их с нами, более того — Своей крестной жертвой придал им глубочайший смысл. Нет спасения вне Креста. И когда он вручен нам — главное, не упасть под его тяжестью или не свернуть в сторону, под уклон, где идти полегче...

Путь чудовищен. И мысль, которая вдруг вспыхивает в голове, кажется столь страшной, неправильной, даже постыдной, что мы упрямо гоним ее прочь. Но она возвращается снова и снова: «Если это — не наказание, то что же это? Неужели... — дар?»

...Наверное, ни я, ни жена так и не решились бы произнести это вслух (хотя, как оказалось, думали об этом оба) — если бы то же самое не сказал нам наш восьмилетний сын, облысевший и измученный после первого двухмесячного курса химиотерапии.

Так Господь открывается нам в бездне и мраке. И мы уже не жалеем, что оказались здесь. Закусываем губы — и идем вперед. Нам еще так далеко до выздоровления... Главное — идти. Потому что Бог — и есть ПУТЬ.

В стране, столь долго бывшей нашей Родиной, сделавшей безбожие своим идолом, сформировались уродливые, карикатурные принципы безбожной гуманности. Человеку, чья жизнь в опасности, не сообщают об этом, а напротив — тщательнейшим образом скрывают его болезнь! Кажется бы, порочность такой лжи очевидна: она не дает шанса мобилизовать силы на выздоровление (вспомним рак 4-й степени, который еще в 60-е годы сумел силой воли победить А. Солженицын). Да и смерть — это такое событие в жизни, к которому надо успеть подготовиться...

Слава Богу, у нас, христиан, нет иного пути, кроме того, чтобы говорить правду. Любую. Однако — как рассказать о тяжелой онкологической болезни ребенку? Навероятно сурова эта правда... Но без нее не обойтись.

Не раз мы наблюдали в отделении такую сцену. Родители категорически отказываются сообщить ребенку его истинное заболевание. Так что же, их чадо пребывает в счастливом неведении? Вовсе нет. Из обрывков разговоров взрослых, из того, чем больны дети рядом с ними, маленькие пациенты быстро понимают, чем на самом деле больны они сами. И срабатывает железная логика: «Другие знают, что у них рак, и не горюют, потому что их вылечат. А от меня скрывают мою болезнь, — значит, мне хуже всех, меня нельзя вылечить. Я скоро умру». Такой ребенок прекращает бороться и впадает в депрессию. И хорошо, если родители соглашаются с уговорами врачей и решаются на серьезный и правдивый разговор с сыном или дочкой. На следующий же день ребенка не узнать. Он радуется жизни и полон решимости за нее бороться.

...Вам кажется это парадоксом? Что вы, ничуть. Наша честность — залог доверия между нами, взрослыми, и ребенком, доверия вплоть до последней черты. Это залог любви. Во лжи, пусть порождаемой из самых прекрасных побуждений, никогда не прорастет ни надежда, ни вера. Ведь Бог, Которому мы верим, есть ИСТИНА.

Бог виднее отсюда. Нам было проще не замечать Его в мешанине повседневных дел. Здесь — слишком хорошо чувствуешь Его присутствие. Не на небесном троне — на Кресте...

Мы могли быть в конфликте с Создателем, непримиримо зада-

вать Ему все те же бессмысленные (но кажущиеся очень гордыми и независимыми) вопросы, которые давно стали «общим местом»... Но первые дни в отделении меняют все. Мир остался за больничными стенами, мы на месяцы выброшены из него, будем жить здесь, в изоляте, в борьбе с раком крови. И бессмысленная пустота вопросов осыпается, мы оказываемся лицом к лицу со Спасителем.

У каждой семьи, ребенка, мамы свой срок для этой встречи. Торопить в наших условиях — безнадежно. Попытки «порассказывать» о Христе словно уходят в вату. Не воспринимаются от тех, кто пришел оттуда, из внешнего мира, от благополучных и здоровых.

Чьи это слова? «Я не имею права проповедовать тем, о ком проявляю заботу... Получается, что я торгую верой: оказываю больному помощь, и он чувствует себя обязанным помолиться, как я того хочу... Поэтому, пока меня не спросят о Христе, я молчу о Нем. Я просто изо всех сил стараюсь, чтобы через меня хоть немного светил другим Его свет».

В самом деле, почему мы всегда стремимся начать РАССКАЗЫВАТЬ о Боге? Сказано ведь: «Немногие делайте учителями» (Иак.3:1). И еще сказано: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.5:16).

Основная проповедь нашим детям — это не читать с ними Библию и не заучивать заповеди. Это — жить вместе с ними, деля боль, приходя на помощь, вместе радоваться победам. Бескорыстно быть

рядом. Как рядом — Бог, сказавший о Себе, что Он есть ЖИЗНЬ.

Но бывают ситуации, когда врачи помочь уже не могут. Умирание... Как вести себя с детьми в этом состоянии, как говорить с ними?... Страшно это — находиться рядом. Но оставить их умирать в одиночестве — невысказанно подло. Как сказать им о нашей надежде, напомнить о Божьем Свете, чтобы это не прозвучало фальшиво?... Разве их состояние — это не полное отчаяние от того, что так рано приходится прекращать жить?

Я спросил об этом священника, отца Владимира, которому не раз приходилось беседовать с детьми, уходящими из жизни. Как воспринимают они свой уход, насколько осознают, что им предстоит предстать перед Богом?

— Вы знаете, — чуть растерянно говорит о. Владимир, — дети совсем иначе чувствуют смерть, много лучше нас, взрослых, ощущают, что это — переход в другой мир. Они по-детски считают — и правильно считают! — что это не очень страшно. Им, скорее, не хочется, жалко расставаться с родителями, друзьями, но ужаса перед уходом у них нет. Хотя, может, я ошибаюсь...

Вряд ли батюшка ошибается. Хотите узнать то, во что не могут поверить многие, но что мы много раз видели в стенах нашего отделения? Очень часто не мы ведем к Богу тяжело больных детей, а они нас. Своей болезнью, своими хрупкими жизнями, даже своим умиранием они учат, поддерживают, утешают и воцерковляют нас.

Сашке было 4 года. Болезнь зашла слишком далеко, чтобы ему можно было помочь. В последние дни родители забрали мальчика из больницы — в родные стены. Приехав домой, Саша вдруг попросил: «А пойдем завтра в церковь?» Это притом, что его родители были православными скорее по традиции, чем по убеждениям, и в храме с детьми бывали нечасто.

В день смерти, утром, у Сашки болели ноги, он плакал. Потом успокоился, встал с кровати и спокойно попросился со всеми: «Я пойду, вы же знаете...» Снова лег — и тихо ушел...

11-летняя Наташа уверовала в Господа первой в семье, стала ходить в церковь евангельских христиан-баптистов. Это произошло незадолго до болезни. Ее мама пришла к вере, оказавшись с дочкой в больнице.

Выйдя из очередного кризиса, Наташа укладывала измотанную маму спать. А убедившись, что она заснула, начинала убирать в боксе. А еще — писала стихи. Все это — на фоне тяжелой химиотерапии. Но в ее случае медицина оказалась бессильной.

Наташа знала, что умирает. Врачи видели, как она спокойно о чем-то говорила маме по пути в реанимацию. Да, она просила маму держаться! Просила молиться за неверующего отца и не расставаться с ним ни в коем случае. После смерти Наташи ее папа тоже пришел ко Христу.

Сереза в свои 13 лет тоже все прекрасно понимал... Врачи смогли продлить ему жизнь на один год, и это был год, полный тяжелых страданий. Может, ни к чему было их пролежать? Но видели бы вы, какое желание жить светилось у него в глазах! Потом в них стало собираться все больше и больше тоски. Но всякий раз, когда кто-то заходил в палату, он благодарил взглядом — за то, что его не оставили, не бросили, что он не один, что за него сражаются. За день

до смерти Сереза попросил, чтобы приехал священник. Беседовал с отцом Владимиром наедине. А уже покидая этот мир, последний раз придя в сознание, он пытался утешить плачущую маму — сказал ей, что у него ничего не болит...

Что можем мы дать этим детям? Дай нам Бог самим чему-то научиться от них! Они ждут, чтобы мы просто — были с ними рядом. Будем готовы подать «утку» или почитать книжку, ответить на заданный вопрос, поддержать не словами о вере — а живой верой, искренней и бескорыстной любовью. Дальнейшее уже без нас совершит Тот, Кто Своим страданием открыл нам вечность. Кто Сам — ведущая в вечность ДВЕРЬ.

Человеку «со стороны» бывает очень непросто понять: девять месяцев, проводимые в отделении — это не выброшенное из жизни время, а полноценная жизнь. «Мамки» готовят на кухне «дополнительное питание», вечерами подолгу общаются, делают одна другой прически... Дети, «отключившись» от капельниц, рвутся в игровую комнату. Порой их активность превышает допустимую, и приходится ее сдерживать. Что там за воинственные крики в коридоре? Мальчишки-«лейкозники», заканчивающие лечение, сколотили «банду» казаков-разбойников из тех, кто только начинает терапию и кому лучше вообще в коридоре не показываться. Перепуганные мамы «новобранцев» выговаривают атаманам, не замечая парадоксальности своих слов:

— Не все же такие здоровые, как вы!

Главная особенность жизни здесь — это время, словно растянувшееся во много раз. Время ребенка, лежащего под капельницей. Время мамы, сидящей у кровати беспокойно дремлющего сына или дочки (а все показатели крови — третий день на «нулях», и чем он живет — непонятно). В этом времени, в тишине и одиночестве, наваливающих невыносимым грузом, вдруг начинаешь ощущать Присутствие. И, может быть впервые, обращаешься к Нему со словами молитвы.

— Сам по себе ребенок ведь ничего против Церкви и Бога не имеет, — говорит о. Владимир, — если, конечно, родители активно не препятствовали этому. Тем более, ребенок, находящийся в таком состоянии. И не

только больным детям нужно обращение к Господу — их родителей тоже переполняет потребность очистить душу и сердце перед Христом.

В редкой палате на тумбочке нет небольшой иконы. И если в первое время образок стоит на одном и том же месте, то после можно заметить: его положение немного меняется. Значит, брали в руки, думали, обращались, глядя на изображение, к Первообразу.

И бывает, что вечером «мамки» собираются в столовой не поболтать «за жизнь» — а вместе помолиться. А ребенок, перед тем, как заснуть, долго смотрит на свой нательный крестик, а потом крепко зажимает его в руке.

Лишь научившись замечать эти мимолетные внешние знаки, понимаешь, насколько в стенах отделения жива ВЕРА.

Повторюсь: это начало жизни в Боге старательно охраняется и детьми, и мамами, и врачами от посторонних глаз, от вмешательства внешнего мира. Скорее, они готовы раскрыть свою внутреннюю жизнь нам — родителям, чьи дети уже закончили лечение и живут дома (а мы продолжаем проводить все новых пациентов детской гематологии). Надо ли говорить, какую ответственность они, сами о том не зная, на нас этим возлагают?

Только, когда вопросы заданы, когда нас позвали, чтобы вместе обратиться к Богу в молитве, когда маленькие пациенты и их родители поняли, что они и есть Церковь, — лишь тогда настает время для словесной проповеди. Ведь в своем стремлении к Богу нужно не промахнуться, не пройти случайно мимо Христа.

Самое главное — не сбиться на слащавый шаблон, на сказочку или на «общие слова». Эти дети способны воспринять самое глубинное: тайну пролитой за нас Крови (они, с капельницами в исколотых венах, во-

ВНИМАНИЕ: Проблема

обще знают о крови много больше, чем кто другой), тайну Жертвы. Тайну того, что смерти нет. Тайну того, что все в руках Божьих, и не надо, ни в каких случаях нельзя падать духом.

Праздники — лучшие дни, чтобы учиться радости о Господе (разве не для того они и установлены Богом?). На Рождественские, Пасхальные

Замок. Даяя Поддубный, 10 лет
D.s. (тяжелая апластическая анемия)

представления выходят из палат все, кто хоть как-то может ходить: некоторые — вместе с капельницами, в масках (не карнавальных, а марлевых). «Лежачие» знают: к ним обязательно зайдут, поздравят, принесут подарок, напомнят — они не одни!

...Наступал год 2000-й от рождения Младенца Христа. С телеэкранов и поздравительных открыток на нас ощеривались драконьи морды... Мы решили ответить на это в своем представлении.

Ангел уже принес пастухам Благую Весть, прозвучала знаменитая «Тихая ночь...» И вдруг в игровую комнату ворвался огромный дракон. Голова его была намалевана на большущем воздушном шарике, а бумажное туловище воло-

чилось сзади на несколько метров. Дракон заявил права на этот год, заявил, что все, здесь собравшиеся — принадлежат ему, а не Младенцу:

— Люди объявили этот год моим! Они забыли о Младенце, они празднуют в честь Меня! Я победил!

— Нет! — восклицает Ангел. — Пришел час твоего поражения, не победы!

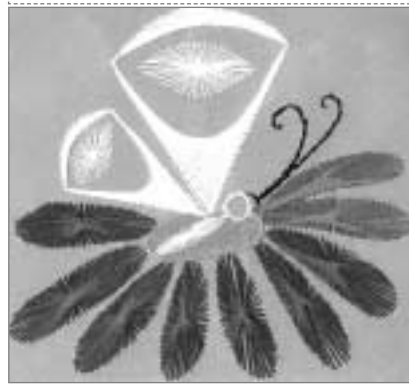
— Кто подобен мне? И кто может сразиться со мной?!..

— Они! — Ангел показывает на сидящих детей.

— Эти?!.. — Дракон хохочет. — Они же маленькие! Слабые! Больные!

— Да, это они — малые и немощные, которым, силой родившегося Младенца, предстоит победить силы мира сего. Очень маленькое, очень слабое — стадо Христово. И тебе — не одолеть их!

работа в технике изонити
Вити Лелеко, 10 лет D.s. (лимфома)

И один из малышей, сжав в руке (которая вся в синяках от внутривенных катетеров) полученный от Ангела меч, поражает дракона прямо в лопающуюся голову.

Радуга. Толя Кацнер, 10 лет
D.s. (рак лимфоузлов)

...Потому что есть победа, одержав которую, уже ничего не боишься. Даже страшной болезни. Ведь Христос принес в мир еще один великий дар. Это — НАДЕЖДА.

И вот наступает время для самого главного. Для того, чего не заметит ни одна проповедь, никакой расказ. Время живой жизни Церкви. Ребенок приходит к личной Встрече со Христом. Евхаристия, причащение Тела и Крови Спасителя.

Священник приезжает в отделение. Все «ходячие» дети собираются в одной из палат (становящейся вдруг очень тесной), и их мамы — тоже. По одному подходят к батюшке в уголок, исповедуются. Затем священник берет в руки Чашу...

Нет больше ни врача, ни пациента, ни «мамки»... Но все и во всем — Христос.

В тишине, под видом хлеба и вина, совершается Встреча. И в ней находят наивысшее завершение и бессонные ночи врачей, и усталость мам, по очереди дежурящих у постели малыша, чьим родителям пришлось на время уехать домой, и добрые руки медсестер, с первой попытки попадающих в самые тонкие вены, и глаза пятилетней Катки, с трудом встающей с постели, чтобы подойти и сказать только что поступившей вместе с ребенком и плачущей «мамке»: «Тетенька, не плачьте, все будет хорошо!»...

Потому что Бог, которого мы встречаем здесь, в больнице, — поистине, есть ЛЮБОВЬ.

Евгений Новицкий
(Симферополь), координатор
Крымской миссии «Преодоление»
(организация родителей, чьи дети
болеют или переболели онкологическими
болезнями).
<http://hematolog.simfi.net>

К Пасхальному празднику

Служение смертельно-больным детям

Отец Саймон — пастор Англиканской Церкви Святого Андрея в Москве и основатель международной организации «Сострадающие друзья», которая оказывает поддержку родителям, лишившимся своих детей. С ним беседует наш корреспондент Дональд Марсдэн.

ДДМ: Отец Саймон, вы рассказываете, что в шестнадцать лет ваша семья попала в автомобильную катастрофу. Погибли ваши мать, отец и брат с сестрой, выжить удалось только вам. Повлияло ли пережитое вами на выбор — служить умирающим детям и членам их семей?

О. Саймон: Бесспорно, мое служение умирающим детям и их родителям тесно связано с глубоким одиночеством, пережитым мною после смерти родителей. После того несчастного случая четыре месяца я провел в больнице. Я помню, что спустя месяц после их гибели мне казалось, будто я сам умираю. Я решил поговорить с врачом, и он сказал мне: «Саймон, сейчас тебе просто нужно успокоительное, а потом ты вырастешь, и все забудется». И я спрашивал себя: «Если бы ему было шестнадцать, удалось бы ему, повзрослев, забыть о том, что он похоронил мать, отца, сестру и брата?» Когда я вернулся из больницы, друзья не знали, о чем со мной можно говорить. Когда я сам заговаривал с ними, они переводили разговор на погоду или футбол. И никто из них ни разу не предложил мне поговорить о том, что творится у меня на сердце.

Когда мои родные погибли, я не был христианином. Я пытался убежать от прошлого, забыть его. Поступил в полицейскую школу и спустя несколько лет отправился в Африку работать инспектором в полиции. И только там, через четыре года, я перестал избегать воспоминаний: нашлся человек, который дал мне выговориться. Это был пожилой католический священник, которого уже давно нет в живых. Он сказал: «Сядь и рассказывай. Излей свое горе, плачь, кричи на

Бога, кричи на общество — соверши это нелегкое дело, и когда ты извлечешь свою боль наружу, мы можем начать твое знакомство с Иисусом». Так и произошло. Я принял Иисуса своим Господом и Спасителем в Африке и тотчас же возвратился в Англию. Через несколько недель я крестился, прошел обряд миропомазания и поступил учиться на священника.

ДДМ: Отец Саймон, почему Вы начали работать со смертельно больными детьми?

О. Саймон: После моего рукоположения в 1967 году в Ковентри меня направили служить капелланом в детское отделение крупной больницы. Зимой 1967-1968 года случилась эпидемия гриппа, и только за одну неделю на моих глазах умерло тридцать пять детей. Я опекал детей, и я опекал их родителей. Точнее, я пытался это делать, но не знал как. И я видел, что для врачей лекарства — единственный способ борьбы со смертью. Некоторые из родителей, чьи дети умерли, пытались покончить с собой, поскольку не представляли себе жизни без них. Однажды я увидел тело матери, покончившей с собой через неделю после смерти ее ребенка, и мне пришло убеждение от Святого Духа: необходимо что-то предпринять.

В то время мне было только двадцать семь. Прежде я никогда не видел столько смертей. И никогда не видел, как умирают дети. К концу года Святым Духом Божиим (если уж говорить о Его вмешательстве!) в Сочельник мне предложили выступить на национальном радиоканале Би-Би-Си. И я сказал: «В таком случае я пригласил бы с собой двух родителей, один из них лишился своего ребенка, а у другого ребенок умирает». Мы отправились на студию Би-Би-Си в Лондоне, где нам предоставили десять минут. Мы говорили о той боли и о том горе, которые испытывают родители умирающих детей. В результате десяти минут эфирного времени я получил 7000 писем. Из этих 7000 писем большая часть пришла от врачей и медсестер, где говорилось: «Быть может, мы и получили медицинскую подготовку, но никто не учил нас, как заботиться об умирающих. Никто не учил нас, что сказать родителям, когда их ребенок покидает палату на тележке из морга». Затем были письма от родителей, где говорилось: «Наши дети умирают, а к нам относятся как к прокаженным. От священников никакого проку. Они молятся «Отче наш». Не нужен нам «Отче наш». Они уверяют нас, что нашим детям хорошо в объятиях Ии-

суса. А нам нужно, чтобы наши дети вновь оказались в наших объятиях».

7000 писем из разных уголков Великобритании и Ирландии! От семей фермеров, от семей аристократов. Но всех их объединяла боль, вызванная смертью детей и всеобщим отчуждением. Одно письмо пришло от женщины с севера Шотландии, трое детей которой (младшему — четыре, а старшему шестнадцать) одновременно умирали от рака. Там, в 300 милях к северу от Эдинбурга, их единственной связью с внешним миром был маленький старый радиоприемник, передающий восточку надежды.

В течение года после той рождественской радиопередачи, я ездил и навещал людей, написавших эти письма. Я собирал их в группы в Дублине, Глазго, Лондоне, Ливерпуле и Манчестере. И к концу года обнаружилось, что заложены основы для организации, которая могла бы преодолевать изоляцию, навязанную родителям умерших или умирающих детей, и возвращать их к свету, который, как я верю, есть Христос. Мы объединили этих людей в организацию, ориентированную на самопомощь. Некоторые из них были христианами, а некоторые нет. Некоторые были иудеями. Некоторые мусульманами. Они назвали себя «Сострадающие друзья», поскольку каждому из них довелось ухаживать за умирающим ребенком, и каждый из них пережил утрату. Они собрались вместе, чтобы вместе горевать, вместе исцеляться и вместе расти. На сегодняшний день по всему миру насчитывается 4500 отделений «Сострадающих друзей».

ДДМ: О чем говорят смертельно-больные дети, когда вы их навещаете?

О. Саймон: О своих мечтах. Была одна девочка, которая хотела стать балериной, но ее жизни никак не хватило бы на то, чтобы стать ею. Поэтому я направил Английскому Национальному балету просьбу: «У нас тут есть девчужка, которая умирает. Вы можете сделать ее бале-

риной на один день?» Она была слишком больна для поездки в Лондон, но младшая балетная труппа приехала к ней сама в ее больничную палату. Ее одели в балетную пачку. Спустя три дня она умерла, но ее мечта исполнилась: будучи не в состоянии подняться с кровати, она побывала балериной в окружении друзей, известных балерин.

Как-то у меня был мальчик, который хотел играть в футбол и болел за один из местных клубов. Вся его комната была увешана фотографиями этой футбольной команды. Он носил красно-белую футболку. Он лег в больницу, намереваясь умереть в своей красно-белой форме. Он надеялся стать футболистом первой лиги. Это было его мечтой.

Нам удалось связаться с капитаном его любимой футбольной команды и сказать ему: «Одному из ваших фанатов пятнадцать лет. Дела у него обстоят хуже некуда, и он умирает. Приезжайте провести с ним немного времени». Капитан приехал. Парень умер спокойно, с чувством осуществленного желания.

ДДМ: Что спрашивают умирающие дети?

О. Саймон: Прежде всего, я бы хотел заметить, что, разговаривая с ребенком, важно оставаться честным. Дети часто спрашивали у меня: «Саймон, я умираю?». Однако капеллан не должен брать на себя эту ответственность, не посоветовавшись предварительно с родителями и медицинским персоналом — им следует сообща решить, следует ли сообщать ребенку правду, если тот задаст такой вопрос. 90 из 100 детей, которым я служил, спрашивали: «Я умираю?».

ДДМ: Как дети реагируют, узнав, что им предстоит умереть?

О. Саймон: Многие хотят знать «будет ли это больно». Позднее они начинают спрашивать: «А что произойдет потом? Где мы окажемся?». И тогда-то мы и можем побудить их обратиться ко Христу, ведь мы представляем Христа детям и их родителям. Имеет смысл поговорить о том, что Христос — свет миру, Христос — дверь, Христос — Добрый Пастырь, об утверждающем «Я ЕСМЬ». Для ребенка все эти «Я ЕСМЬ» — высказывания чрезвычайно важны и легко схватываются. Образ Пастыря хорошо знаком каждому из них. Расскажите детям, как Пастырь относит слабую овечку домой на Своих плечах

или на руках. Это понятное для них представление, которого они смогут держать, постепенно переходя из этого мира в мир иной. Ведь страшит неизвестность.

В больнице дети зачастую предоставлены самим себе. У врачей и медсестер полно дел. Крайне необходимо, чтобы христиане, с благословения больничного персонала и родителей, взялись сопровождать умирающего ребенка и вместе с ним прошли через решающее переживание в его жизни до ворот великого перехода, который ему предстоит. С момента, когда ребенку было сказано, что он умирает, он не должен оставаться в одиночестве. Ребенку нужно, чтобы с ним разговаривали. Наиболее значимые беседы с умирающими детьми происходили у меня между двумя и пятью часами утра.

ДДМ: С какими трудностями вы сталкивались в служении умирающим детям?

О. Саймон: Когда вы видите ребенка, который умирает нередко в страданиях, вы задаетесь вопросом, как сделать, чтобы ваше служение принесло ему облегчение? Семинаристом меня учили хоронить мертвых. Меня учили произносить молитвы наизусть, но при этом мне было велено не вовлекаться эмоционально в заботу об умирающих или переживших утрату. Всем из нас, кто занимается пастырским попечением, необходимо привыкнуть с мыслью о своей собственной смерти. И лишь когда мы выработаем свою собственную философию смерти и умирания, когда мы изгоним наш страх боли, наш страх смерти, наш страх разлучиться с этим миром, только тогда, я думаю, мы сможем быть честными и откровенными, чтобы помогать другим. После этого мы должны быть готовы перестать прятаться за свои молитвенники и физически быть сопричастными тем, кто умирает или теряет своих близких. Дела говорят громче слов. Смерть не столь ужасает, когда человек окружен людьми, которые готовы слушать его и прикасаться к нему.

В Санкт-Петербурге я побывал у детей, которые умирают от СПИДа. Многие из нас до сих пор панически боятся дотрагиваться до тех, у кого есть СПИД. Между тем СПИД невозможно получить через прикосновение. Умирающим людям также нужно человеческое внимание, проявляемое через прикосновение.

ДДМ: Можно ли сказать, что родители и родственники умирающих детей испытывают особую нужду в преодолении своей изоляции?

О. Саймон: Мне, как человеку неженатому и не имеющему детей, трудно понять родительские чувства, но я понимаю, что должны были чувствовать Мария с Иосифом, когда потеряли своего двенадцатилетнего сына, а, найдя его, услышали: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» И я понимаю боль, пережитую Марией в последнюю неделю жизни ее сына.

Даже в сегодняшние дни на все то, что окружает смерть, наложено табу. Необходимо помочь родителям преодолеть изоляцию, которую современное общество навязывает родителям умирающих детей, помочь им выразить свои чувства, свой страх, свое огромное горе. Большинство родителей надеются, что в последний путь их проведут дети. Дети — это их будущее. Они никогда и ни за что не поверят, что однажды им придется хоронить своих детей. И, разумеется, существует большая опасность, что после смерти ребенка родители станут его обожествлять и почитать святым, а его братья и сестры окажутся в пренебрежении. Я работал со многими детьми из разных стран, оказавшимися в такой ситуации, и они говорили мне: «Саймон, меня всегда считают вторым». А потому родителям надо быть чрезвычайно осмотрительными. Важно, чтобы в то время, когда ребенок умирает, его братья и сестры целиком разделяли заботу об умирающем.

ДДМ: Недавно вы помогли учредить группу «Сострадающих друзей» в Москве...

О. Саймон: Да, и занимаемся мы тем, что помогаем людям преодолевать отчуждение. Когда ребенок умирает, хотя бы есть возможность с ним попрощаться, но я получил письмо от профессора Московского Государственного университета, чья единственная дочь и ее муж подверглись разбойному нападению и были убиты в Москве. Он обращался ко мне со словами: «Никто не понимает моего горя. Конечно, я могу пойти в православный храм и поставить свечку, но я хочу просто говорить о том, какой была моя дочь от момента ее рождения до момента ее смерти. Я хочу рассказать об этом кому-нибудь, но все слишком заняты». «Сострадающие друзья» во всем мире существуют для того, чтобы предоставить людям возможность прожить и пережить свое горе.

Мы не должны бояться своих эмоций. Слезы — это дар от Бога. Нам никогда нельзя забывать: горе — это цена, которую мы платим за любовь. Это наиболее драгоценное переживание, которое у нас может быть. И мы бы не хотели, чтобы это было иначе. И потому, когда наши сердца разбиты смертью тех, кого мы так любили, важно дать себе возможность выплакаться. Я убежден, что наши слезы очищают наши сердца от гнева и вины, которые сопровождают наше горе. Горе — чрезвычайно мощное переживание. Если горе окружено христианской заботой и христианской любовью, оно может навсегда стать ярким источником силы в жизни человека. Мудро пережитое горе позволяет человеку совершить невозможное.

Информацию об организации «Сострадающие друзья» вы можете найти на сайте: www.compassionatefriends.org

А благополучные?

Ясно, что детям, которые уже видели в кругу своих знакомых неизлечимые болезни, смерть, алкоголизм и наркоманию, разводы и сиротство, потери и разрушения, последствия войны — таким детям нельзя предложить в качестве христианских книг только то, что описывает розовое счастливое детство, защищенную детскую комнату, которую они никогда не видели. Надо, чтобы книги говорили таким детям: «Да, это есть. Да, мы понимаем тебя».

Но что же те, которые и в наше время растут в защищенной детской? В верующей семье, в уютной квартирке далеко от центра, в тихом районе, может быть даже без телевизора, и ходят в христианскую школу, где драки на кулаках — уже верх преступности, а никому и в голову не пришло бы взять в руки предмет и поднять его на ближнего; в школу, где учителя всегда трезвые, чаще всего любезные и даже часто счастливые? Зачем таким детям читать о бедах и о смерти? Не лучше ли беречь их, не нарушая их маленький счастливый мир, пока они не подрастут и не будут способны понять и осмыслить?

Взрослые обычно боятся двух вещей: что ребенку станет страшно или что он начнет проявлять нездоровый интерес к теме смерти. Оба опасения не пустые. Кто из нас не помнит детские ночные страхи? Угрожающие фигуры из книг и рассказов, после которых мы спать не могли и которые преследовали нас не одну ночь. Естественно, от этого хочется оберечь ребенка. Нездоровый интерес — тоже не фантом и выдумка. Неправы те, кто возражает, что детский интерес не бывает нездоровым, что всякое любопытство — признак нормального развития ребенка. Отнюдь нет. Отклонения бывают. Ужасные фантазии могут привести ребенка в такое возбуждение, что это можно назвать только садизмом в чистом виде. Эта нездоровая реакция начинается задолго до переходного возраста, но, к сожалению, может и не пройти с наступлением половой зрелости. Да и «чистое» любопытство может привести к действиям не менее достойным осуждения.

Однако мы не избавим ребенка от страха и нездорового интереса, если попытаемся спрятать возможные стимулы. Он их найдет. Во-первых, их полно в новостях, в истории и биологии, во всех случайно прослышанных разговорах взрослых.

Во вторых, у ребенка есть воображение. Если он только что читал сказку о ведьмах, он видит в ветке перед окном ведьму, если нет — может видеть, скажем, огромную вилку, которая прозрит проткнуть его насквозь. То, что ребенок придумывает сам, ничуть не безобиднее того, что можно прочитать в книжках. Он на то и человек, что может разобрать понятия и сопоставить их по-иному. Если можно разрезать пополам яблоко, можно и человека, если только нож достаточно большой. Если может обрушиться домик из кубиков, может — и настоящий дом. Ребенок представляет себе все не так, как на самом деле, но все равно так, что хватает оснований и для страха, и для другого.

Но не разумно ли возразить, что раз ребенка уже касается множество нежелательных, устрашающих, а может быть, и развращающих стимулов, то зачем включать эти же стимулы еще и в христианские книги? Почему не создать чистый и светлый мир в противовес тому, что ребенок ежедневно видит в интернете, в компьютерных играх и по телевизору?

Потому, что если ребенок начинает говорить и спрашивать о таких вещах, и родители говорят ему только «замолчи», и верующие и в реальном мире, и в книгах делают вид, будто ничего такого вовсе не существует, то он остается со своими ужасами совершенно один. И вот где начинается настоящая беда. Вот что действительно страшно и губительно для детской души — остаться одному.

Библия этого не делает. Она с беспощадной прямой рассказывает о мире, каков он есть. Если Ветхий Завет показывает, что Бог не где-то далеко, а присутствует в Израиле и интересуется делами этого народа, то Новый Завет делает еще огромный шаг дальше. Вернее — так далеко, что дальше некуда. Бог становится человеком и делит с нами простые человеческие радости, но и все ужасы человеческой жизни и смерти. И если мы хотим ступить на путь Христа, нам придется спуститься в глубины детской души и делить с ребенком все, что там есть, и страхи и ужасы.

Чья это задача? Родителей или авторов книг? В идеале они могут действовать вместе. Родители читают вместе с детьми книги, которые им самим тоже нравятся. И тогда они могут сослаться на сцены и героев из книг и в других разговорах с детьми. Но не всегда доступны те книги, которые хотелось бы читать нашим детям, а с другой стороны, у родителей не всегда есть время заниматься семейным чтением. Поэтому желательно, чтобы родители могли выполнять эту задачу и без книг или, по крайней мере, с худшим набором, а с другой стороны (которая больше интересует христианские издательства), чтобы книги могли помогать ребенку и тогда, когда он читает их один или с ровесниками. Кроме того, конечно, играют важную роль и взрослые друзья. В каком-то смысле авторы книг тоже становятся взрослыми друзьями ребенка.

Важно, чтобы эти друзья не лгали ребенку, а открывали ему правду. Я не выступаю против сказок и фантастики. Тут я согласна с Толкиеном: одним детям нравятся сказки, другим — нет. Жанр не играет решающей роли. Дело не в том, что сказка якобы говорит ребенку ложь об устройстве мира, например что снег — это пух из подушек. Хорошая сказка говорит ребенку правду о нравственном устройстве мира, например о том, что верность и добродетель — трудная задача, но все равно стоит оставаться верным и делать то, что надо.

Говорить правду — не обязательно означает давать детям ответы на отчаянные вопросы, которые возникают у них под влиянием внешнего мира, но и без него. Иногда правда может состоять именно в том, чтобы оставить вопрос открытым. Я помню, как мой младший брат, только что получивший в подарок свою первую полную Библию, ночью позвал маму и сказал ей: «Я читал Четвертую Книгу Царств... про Ииуя...». Он мог быть уверен, что мама поймет его с полуслова, она прекрасно знает, что написано в четвертой книге царств про Ииуя. Потом он задал главный вопрос: «Там написано так, будто Бог сказал Ииую убить того-то и того-то». Тут уж мама растерялась и ответила что-то вроде: «Неужели?» На этот вопрос у нее не было лучшего ответа, и у меня нет. Но она осталась с ним, соединилась с ним в этом вопросе, не оставив его в одиночестве. И это, по-моему, главное.

Руфь Штубеницкая

Кэтрин Патерсон

Кэтрин Уолмендорф Патерсон родилась в 1932 году в китайском городке, где ее отец был в то время миссионером Американской пресвитерианской церкви. Вступление Соединенных Штатов в войну с Японией в 1941 вынудило все семейство возвратиться на роди-

ну, в штат Виргиния, где Кэтрин закончила среднюю школу. Она поступила в Королевский колледж в Бристоле (Теннесси), где принялась за изучение английской литературы. В 1962 году Кэтрин получила степень магистра Религиозного образования в Нью-йоркской объединенной богословской семинарии. Воспринимать себя как писательницу Кэтрин Патерсон начала в 1964 году, когда ей предложили написать учебное пособие для воскресных школ Пресвитерианской церкви. Прошло девять лет, прежде чем вышел в свет ее первый роман «Знак хризантемы». А спустя тринадцать лет, в 1977 году, она получила Национальную книжную премию за книгу «Мастер-кукольник» опубликованную в 1976 году. В последующие годы одна за другой появились книги, принесшие ей наибольший успех: «Мост в Теравифию» в 1977 году, «Великолепная Гилли Хопкинс» в 1978-м и в 1980-м — «Иакова Я возлюбил».

Количество и разнообразие литературных наград, которые Кэтрин Патерсон получила за свои книги, ошеломляет, но упомянем здесь только две книги — «Иакова Я возлюбил» и «Мост в Тера-

вифию», которые были отмечены высшей американской наградой в области детской литературы — медалью Ньюбери. Кэтрин Патерсон дважды удостоивалась Национальной книжной премии в области детской литературы. Она получила премию Скотта О'Делла в области художественной литературы. Возможно, российскому читателю будет небезынтересно узнать, что наряду со множеством наград, полученных в Соединенных Штатах, она получила медаль Януша Корчака (Польша, 1981 год), премию «Серебряный Карандаш» (Нидерланды, 1981 год), Гран-при в области детской и юношеской литературы (Франция, 1986 год), премию Лесенратена — премию, присуждаемую детьми (Германия, 1980 год), и внесена в Почетный список международного Совета по детской и юношеской литературе (Швейцария, 1994 год). Самая престижная из ее наград — золотая медаль Ханса Кристиана Андерсена, полученная в 1998 году, — она вручается раз в два года писателям, творчество которых внесло важный вклад во всемирную детскую литературу. За пределами англоговорящего мира ее наиболее читаемые книги — «Мост в Теравифию» и «Великолепная Гилли Хопкинс». Книга «Великолепная Гилли Хопкинс» была издана в России в 1982 году и в настоящее время готовится к переизданию в Центре «Нарния». «Иакова Я возлюбил» была впервые издана на русском языке Центром «Нарния» в 2001 году.

«Мост в Теравифию» — история о дружбе двух детей, внезапной и случайной смерти одного из них и о душевных терзаниях оставшегося в живых ребен-

ка, который пытается примириться с потерей своего друга. В основе этой истории лежит реальная трагедия, пережитая семьей Кэтрин, когда маленькую девочку, приятельницу ее сына, во время летней грозы поразила молния.

«Великолепная Гилли Хопкинс» — повесть о трудной девочке, которая пытается обрести чувство дома, не смотря на то, что ее постоянно отправляют то к одним, то к другим приемным родителям из-за ее якобы плохого поведения. Гилли начинает ненавидеть окружающих ее людей и втайне мечтает вернуться к родной матери, идеализируя ее, хотя мать ее бросила. Возможно в основу этой книги легло то обстоятельство, что некоторое время в семействе Патерсонов жил приемный ребенок с трудным характером, и Кэтрин Патерсон сумела описать эту «трудную» Гилли сочувственно, потому что в детстве ей самой было знакомо разочарование и одиночество, ведь ее родителям приходилось часто перебираться с одного места на другое, и девочка выглядела чужестранкой в глазах окружающих ее людей.

«Иакова Я возлюбил» рассказывает о талантливой и смысленной девочке, которая взрослеет в маленькой, культурно ограниченной, островной рыбацкой общине, стремясь найти смысл жизни. Сара-Луиза понимает, что она находится в тени своей сестры-близнеца, чья красота и певческий талант очевиднее, чем ее скрытые способности. Но она получает мудрый совет от старого человека, вернувшегося на остров спустя многие годы и ставшего ее другом, и обретает сдержанную, но твердую поддержку своей матери.

Дональд Марсдэн

Кэтрин Патерсон «Великолепная Гилли Хопкинс»

Пер. с англ.: Ф.А.Лурье; Илл. А.Власова, 2003, 224с.
ISBN 5-901975-2-2 Тв. переплет. Формат 60х90 1/16, ч/б илл.

Трудно поверить в любовь, когда тебя никогда не любили. Трудно принять ее, когда мать живет вдалеке от тебя, и за три года уже в третий раз ты переезжаешь из одной семьи в другую, но считаешь себя не просто хорошей, а ослепительной, прогретой на всю округу, великолепной Галдриэль Хопкинс, «чудовищем Гилли», которую все боятся.

И вдруг появляется Дом. Настоящий, с матерью, младшим братом и дядей, где любят и всегда ждут, и готовы принять такой, какая ты есть: обманщица, драчунья и воровка.

Кэтрин Патерсон «Мост в Теравифию»

Пер. с англ.: Н. Трауберг; Илл. А. Власова — М.: Центр «Нарния», 2003 ISBN 5-901975-06-5 Тв. переплет. Формат 60х90 1/16, ч/б илл.

Жизнь десятилетнего Джесса протекала довольно размеренно и уныло — до тех пор, пока в один прекрасный день в нее не ворвалось странное существо — с первого взгляда Джесс не мог даже определить, мальчик это или девочка. И вот это существо со всей стремительностью и непосредственностью детства полностью переворачивает его жизнь. Джесс и Лесли становятся правителями волшебной страны Теравифии. Искренняя и чистая дружба детей, которую не способна разрушить даже смерть, ложится в основу повести Кэтрин Патерсон.

За книгу «Мост в Теравифию» автор была награждена медалью Ньюбери.

Книги можно заказать по адресу:
Центр «Нарния» 117105, Москва, Варшавское шоссе, 12 а, ком. 309
телефон/факс (095) 958-28-47 E-mail: narniacenter@mail.ru

К а л м ы к и я

Справка: республика Калмыкия является субъектом РФ с органами самоуправления и президентской властью.

Территория Калмыкии расположена на юго-востоке европейской части России, в междуречье Волги и Дона.

Площадь республики — 76 млн. кв.км. Наибольшая протяженность — 448 км. Расстояние от Москвы до г. Элиста (столица республики) — 1500 км.

Рельеф — равнина. Местность — степи, пустыни, полупустыни.

Растительность бедная из-за сухого и жаркого климата.

Температура летом иногда доходит до + 44 гр. С. Зимой в степи очень холодно из-за ветров.

Население Калмыкии — 320 тыс. человек. Плотность населения низкая — 4,2 человека на 1 кв. км.

В Калмыкии только три города: Элиста (столица), Городовиковск, Каспийск.

По территории Калмыкия — большая республика, а по социально-экономическому уровню — одна из самых низких в России. Промышленность и сельское хозяйство не функционируют. Люди живут за счет животноводства и на дотации России.

Газифицировано только 5% сельских поселков. Железные дороги не действуют.

Изучение калмыцкого в школах обязательно.

Основные религии: буддизм, православие, мусульманство.

Баптистской церкви г. Элиста более ста лет. Все это время церковь росла «естественным путем» — за счет детей верующих родителей. Во времена коммунистического режима в 1937 году руководящие братья были арестованы, но с приходом потепления в обществе (1980 г.) церковь стала активизироваться. Купили дом для собраний, потом построили собственный. В 90-х, когда пришла свобода слова и вероисповедания, церковь стала проводить евангелизации. Сейчас в церкви уже 70 членов, а по воскресеньям собирается около 100 человек.

Работа с неверующими детьми началась несколько лет назад, и в настоящий момент набрано 4 группы. Общее количество детей приблизительно 35 человек. Это дети верующих и неверующих родителей, дети калмыцкой национальности составляют 30 %.

Работа развивается по следующим направлениям:

- обучение в воскресной школе,
- отдых в христианских лагерях,
- служение в детских домах.

Работу в летних выездных лагерях начали в 1999 году, дневной лагерь организовали в 2001. Обычно он проводится на территории элистинской церкви и длится 10 дней. Туда приходят дети неверующих родителей. С ними лидеры христиане играют, проводят библейские уроки, мастерят, организуют детские богослужения.

Выездной лагерь проводится на базе отдыха г. Волгодонска Росто-

вской области. Туда мы приглашаем детей верующих родителей, детей из малообеспеченных семей и из детского дома. В выездном лагере, как и в дневном, работают разные кружки, проводятся библейские уроки, вечерние собрания.

Работу в детском доме начали в 2000 году. Мы посещаем его два раза в неделю: в один день проводим библейский урок, в другой — кружок рукоделия. Некоторые дети из детского дома стали приходить на богослужение в церковь.

В ноябре 2002 года начали работу в школе-интернате, который находится в 90 км от Элисты. В группу приходят 8 детей. Многие дети хотели бы приходить на урок, но директор не дает согласия, боясь, что могут возникнуть проблемы со стороны родителей. Мы надеемся, что со временем Господь расположит его сердце.

Стоит заметить, что Республика Калмыкия — единственная во всей Европе Республика, в которой исповедуют буддизм. В столице республики Элисте установлена статуя Будды и буддийский храм. И, конечно, благовествуя, трудно преодолеть барьер иной религии. Молитесь о нашем служении!

Ольга Костенко

ДЕНЬ ПАЦИЕНТА

День в лагере — это целых 15 (а то и больше) часов, в течение которых мы можем донести до воспитанника нечто важное. Мы предлагаем вам, координаторы программ, лидеры и наставники, несколько идей того, как можно «оформить» один из дней смены.

Тема дня: День пациента

Цель: показать важность жертвы Иисуса Христа на кресте; дать рецепт выздоровления от всех болезней: целитель — только Бог.

Ключевой стих: «Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:4,5).

Вектор дня: болезнь — грех — исцеление от греха — покаяние

Программа дня

8:00 — подъем воспитанников
8:30 — подъем флага, проверка золотых стихов
9:00 — завтрак
9:30 — утреннее собрание
10:00 — 11:00 — библейский урок, дискуссии в группах
11:10 — 13:00 — общелагерная игра «Вирус»

Данная игра длится не более двух часов и строится по принципу игры «бюрократия». У каждого игрока есть обходной лист, по которому он должен пройти определенных врачей. Игрока повсюду, как и в обычных госпитальных больницах, ждут очереди, в которых он должен отстоять или же преодолеть их всеми известными ему способами. Врач не может поставить диагноз без заключения других врачей, поэтому выписывают направление «больному» к следующему врачу. Игрок бежит в регистратуру брать талон, потом бежит с талоном к следующему врачу. Последний врач ставит свой диагноз и отправляет игрока в обратном направлении. В течение игры врачи могут выписывать специальные таблетки (их могут заменить конфеты) или назначать специальные упражнения пациентам. Обходной лист считается действительным, если на нем есть подпись главврача. Его подпись должна быть самой последней.

Цель игры: в шуточной форме «выявить» у игроков некие «болезни», описанные в послании к Галатам 5:19-21, «дела плоти».

Цель врачей: всеми способами выявить у пациента симптомы болезни. Игроков нужно «подавливать». Но врачи не должны обижать пациентов, переходя на их личные качества.

Цель игроков: не попасться на уловки врачей, пройти осмотр и заполнить обходной лист.

Примечания. Скорость выполнения заданий в этой игре играет последнюю роль. Прежде всего, она должна быть смешной. Если Мастер игры заметит, что игра слишком затянулась (очереди к врачам стоят на месте, игроки прорываются без очереди в кабинеты и проч.) то в этом случае лучше изменить правила (сделать кабинет «Дежурного врача», который принимает всех и распределяет по кабинетам, в которых нет очереди и т.д.). Хорошим отдыхом от очереди будет открытый консилиум врачей, на который приглашаются все посетители больницы. Здесь за круглым столом соберутся все врачи сделать доклад о наиболее типичных болезнях, с которыми им пришлось столкнуться в своей практике. Врачи имеют право выставлять экспонаты и приглашать к диалогу подуставших игроков-пациентов.

Ход игры. К ребятам, собранным вместе выходит главврач (координатор программы) в белом халате и объявляет, что в лагере обнаружены некие вирусы, которые мешают всем счастливо жить. Поэтому администрация лагеря пригласила специальных врачей, чтобы те выявили болезнь, поставили диагноз и назначили необходимые лекарства для лечения. Всем воспитанникам нужно пройти осмотр.

Кабинеты:

Регистратура. Сюда выстраивается длинная очередь сначала за обходными листами, потом за талонами. Работники регистратуры выпускают санбюллетени со страшными заголовками, пугающими пациентов (как и в обычной клинике!), в перерывах торгуют таблетками (конфетами), которые отпускаются по рецепту врачей и проч.

Врач № 1, гордонолог. Его цель выявить симптомы гордости у пациентов. Например, в его кабинете может находиться сцена, по которой врач просит пройти пациента, а потом он делает вывод, что его пациент слишком много воображает о себе, следовательно, он болен. Или он может попросить назвать пациента последнюю букву в алфавите («Я») и сделать «умный» вывод о болезни.

Врач №2, нечистолог. Нечистолог должен сидеть в самом чистом месте и в самом чистом халате. Его цель «подловить» пациента на нечистоте внешней (Умываемся? Ручки перед обедом моем? Так, а подоконник в комнате протираем?) и перейти на внутреннюю нечистоту. Или наоборот, главное «подловить» игрока.

Остальные врачи работают по такому же принципу. Все названия специализаций врачей говорят сами за себя, наполните их своим содержанием!

Врач № 4, непотреболог.
Врач №5, волшебнолог.
Врач № 6, враждолог.
Врач № 7, завистолог.
Врач № 8, ненавистолог.

В результате — все игроки оказываются с целым букетом болезней. Что делать? На этот вопрос мы будем искать ответ в течение этого дня.

13:00 — 13:30 — обед

14:00-15:00 — тихое время.

15:00 — 16:00 — игры для всех!!!

Эстафеты по первой медицинской помощи

16:00 — 18:00 — спорт, кружки

18:00 — ужин

18:30 — подготовка к вечернему собранию

19:00 — 20:30 — вечернее собрание

— Сценка «Больное сердце». Сцена оформлена как кабинет врача. На стенах — медицинские плакаты «Здоровье христианина». Перед всеми стоит «Рентгенаппарат». К врачу приходят пациенты «Худоротая», «Охладевший», «Погибающая». Врач назначает им лечение — покаяние от их грехов.

21:00 — 22:00 — снэк, вечернее общение в группах

Поговорите:

- о духовных болезнях, которые не были упомянуты в сценке или в утренней игре,
- попросите найти места в Библии, говорящие о каком-то духовном заболевании,
- попросите найти места из Библии, которые говорят, как лечить духовные заболевания,
- сыграйте в игру «Рецепт». Подберите для каждого участника место из Библии, говорящее о какой-то духовной или плотской болезни. Участники тянут карточку и объясняют, как можно излечиться от нее,
- предложите подумать о самом себе.

Нет ли у каждого из нас подобных заболеваний? Может быть, это одно из тех заболеваний, которое написано в наших обходных листах (см. игру «Вирус»). Как можно справиться с ними?

22:30 — внимание!!! Все собираются в зале для собраний. Выходит главврач из утренней игры «Вирус» со стопкой диагнозов (или же просит всех принести их с собой) и говорит о том, что Господь «взял на Себя наши немощи и понес наши болезни»... В завершение всем предлагается пройти к кресту (он должен быть приготовлен заранее) и прикрипеть к нему свои «диагнозы», отдать их Богу. «Ранами Его мы исцелились»...

23:00 — отбой

по работам студентов МСЭХ

Лариса Жукова

Пасха на уроке

Всегда хочется, чтобы пасхальный урок надолго остался в памяти детей, как нечто особенное и необычное. Хочется, чтобы урок был и благоговейным, и, вместе с тем, радостным. Хотя мы и не дарим в этот праздник друг другу подарки, как на Рождество, хочется уйти домой с бесценным даром — глубоким удовлетворением и счастьем в душе от того, что именно этот урок прошел замечательно.

О чем рассказывать на пасхальном уроке? Конечно, о любви Господа к нам! Какое настроение должно быть у детей? Конечно, радостное!

Какая атмосфера должна наполнить урок? Конечно та, которая была у апостолов при виде пустой гробницы: «Его здесь нет!»

Мы предлагаем вам «оформление» урока, некоторые идеи, которые помогут вам создать праздничное пасхальное настроение. Игры и поделки, предложенные нами, используйте по своему усмотрению, «украшайте» урок сами.

Изумите же детей этим событием, событием воскресения!

Подарок, который невозможно купить

Обычно мы воспринимаем в качестве подарка только то, что можно купить в магазине. Но нередко случается, что самые прекрасные подарки — это наши добрые дела для других. Помочь маме в уборке комнаты, обнять дедушку, придержать соседу входную дверь. Даже всего несколько слов могут стать настоящим подарком, если вы произнесете их искренно, и они доставят радость окружающим.

Материалы для игры: понадобятся маленькие карточки из картона, фломастеры или цветные карандаши.

Ход игры: попросите детей вспомнить то, чем радовали их родные или близкие в последнее время. Что приятного они сделали? Запишите все эти «благородные поступки» и «добрые дела» на доске и поговорите с детьми о том, что они могли бы сделать для других. Каким образом они могли бы сделать приятный сюрприз своим родителям, братьям, сестрам, дедушкам или бабушкам? Каким способом они могли бы сделать подарок, который нельзя купить, своим друзьям или одноклассникам? Запишите

все ответы детей на доске. Сообщите, что теперь в классе откроется мастерская по производству купонов на подарки. Пусть каждый из детей подумает о том, что и кому можно подарить из того, что нельзя купить, и нарисует и раскрасит несколько купонов на подарки, которые можно потом подарить близким или друзьям. На купоне должно быть написано, что именно приятного нужно сделать.

Спросите каждого из детей:

— Тебе понравилась игра?

— Трудно было придумать хорошие идеи о том, как принести радость окружающим?

— Какие подарки ценнее: которые нельзя купить или которые можно купить? Почему?

— Достаточно ли ты получаешь подарков, которые невозможно купить?

— Что за подарок, который нельзя купить, сделал нам Бог?

Игра «Хоккей очевидца»

Необходимое снаряжение: воздушные шарики, «кляшки» из скрученных в трубочку газет или шарик для пинг-понга, трубочки-соломинки, 4 стула.

Правила игры: нужно 2 команды и 1 или 2 «репортера». «Репортеры» временно выходят из комнаты или им завязывают глаза и сажают на стул лицом к стене. Две команды играют в хоккей с мячом или любую другую похожую игру-соревнование. 4 стула ставятся парами — это ворота. Каждый игрок получает трубочку и, ползая на четвереньках, дует через трубочку на шарик для пинг-понга, стараясь забить гол.

Репортеры находятся за дверью (или же сидят с завязанными глазами), они должны слышать игру, но не видеть ее.

Выделите по 3 минуты для игры каждой команды. А затем попросите репортеров прокомментировать игру, описывая как можно больше подробностей. Игроки не имеют права перебивать репортера.

Когда репортаж закончен, спросите игроков, правильно ли была описана игра. Называли ли репортеры тех, кто забивал голы? Правильно ли был определен счет? Упомянуты ли штрафные? Если нет, то почему?

Вывод: апостол Павел говорит об очевидцах воскресения. Это те люди, которые были там, видели Иисуса и впоследствии дали правильные описания, поэтому Библия — это не просто слухи.

Поделка «Он воскрес!»

Попросите детей приготовить пакет из-под молока и картонную коробку. Пакет из-под молока будет как бы погребальной нишей. В картонной коробке

нужно сделать отверстие, которое будет служить входом в склеп. Затем нужно укрепить пакет внутри коробки, положить камешек возле входа — он будет символизировать камень, который был отвален от входа во гроб Христа. После этого вылепить из пластилина фигурки Иисуса и Марии и сшить из кусочков цветной материи одежду для них. Фигурки следует поместить внутрь. Табличка с надписью «Мария видит воскресшего Господа Иисуса» или другими подобными словами пояснит эту сцену.

Предложите маленьким детям проиграть эту сцену со словами из Библии (Ин. 11:18), используя фигурки Иисуса и Марии.

«Шепот о спасении»

«Шепот о спасении» — так можно назвать заключительную часть урока. Попросите детей встать в круг и взяться за руки. Предложите каждому из них передать шепотом на ухо стоящему справа от вас ребенку: «Иди и расскажи всему миру...» Когда эти слова обойдут весь круг, прошепчите следующее: «Христос воскрес!» После этого попросите детей рассказать другим о Благой Вести, воскресшем Христе и его любви ко всем людям.

Пасхальные символы

Пасхальные колокола: во Франции и Италии звонят весь год, пропуская лишь среду, четверг и пятницу Страстной недели. Их молчание напоминает нам о смерти Иисуса. Начало их перезвонов в воскресенье объявляет о воскресении Иисуса.

Крест: символ того, что Иисус был распят, но воскрес.

Пасхальные лилии: лилии напоминают нам о том, что Иисус жив и сейчас. Пасхальные цветы: нарциссы и тюльпаны символизируют начало весны.

Ветки ивы: В России и Англии их специально срывают к Пасхе. Дотронувшись ивовой ветвью до плеча другого человека, мы желаем ему удачи.

Ягненок: символ того, что Иисус Господь — Пастырь тех, кто следует за Ним безропотно, как овечка.

Кролик: кролик напоминает нам о весне и новой жизни.

Яйца: символ весны, Пасхи и новой жизни.

Цыпленок: куры несут яйца, которые напоминают нам о Пасхе.

ПОБЕДА

Когда мне было 12 лет, умер мой дедушка. Я хорошо помню тот день. На дворе — осень, мы с друзьями играем в футбол. Из дома выходит мой отец и зовет меня, что бы что-то сказать. Я бросаю игру и бегу к нему. Тихим голосом он сообщает мне, что умер дедушка, и что он, папа, собирается уехать поддержать бабушку и сделать распоряжения о похоронах, и еще, что я, спустя два дня, тоже поеду с моей мамой, братом и сестрами на похороны. И что я буду должен пропустить школьные занятия. Я слушаю слова отца и не понимаю, что мне нужно думать или чувствовать. Отец заканчивает разговор, прощается, а я иду обратно играть в футбол. Я очень любил играть в футбол. Я продолжил играть и не думал о дедушке.

После нескольких дней мы поехали с моей семьей к дому дедушки. Там уже были дядя, тетя и двоюродные братья и сестры. Мы пошли в

церковь, сели на скамьи. Играл орган. Встал пастор и сказал несколько слов о Боге и о моем дедушке, и потом долгое время мне казалось, что я не помню ничего из той проповеди. Я пытался сидеть тихо рядом с моей семьей, потому что детям полагается вести себя в церкви тихо. В конце поминальной службы нашу семью попросили пройти к входу церкви, где стоял гроб с телом моего дедушки. Я не думаю, что до той минуты я вообще имел понятие о том, что произошло. Но когда я встал перед открытым гробом и посмотрел на моего дедушку, лежащего на спине так, как будто он мирно спал, я заплакал.

Я заплакал, потому что вдруг понял, что никогда снова не увижу моего дедушку. Я уже никогда не смогу сидеть на его коленях, смотреть в его подмигивающие глаза и слушать его маленькие прибаутки, которые он любил говорить, забывая по очереди мои пальцы:

Сорока-воровка, кашу варила, деток кормила:

Этому — дала, этому — дала, этому — дала, этому — дала,

А этому — не дала: «Ты дров не рубил, воду не носил, кашу не варил. Вот ничего и не получишь!»

Я заплакал, потому что очень любил моего дедушку.

Я плакал и плакал. Из моих глаз лились целые водяные фонтаны. Я плакал так громко, что испугался: вдруг я никогда не смогу остановиться? Вы когда-нибудь так плакали? Это как будто ты слышишь рыдания и думаешь: «Тот, кто плачет — это я или кто-то другой?» Потому что кажется,

что внутри тебя есть кто-то другой, кто производит этот плач, и не понимаешь, как это происходит. В конце концов, я все-таки прекратил плакать. Я стоял рядом с моей мамой и держался за нее, пока она разговаривала с друзьями. Я почувствовал себя лучше, когда понял, что никто не смеется надо мной за этот плач. Никто не ругает меня и не говорит, что мальчики не должны плакать. Тогда я начал снова свободно дышать, и кто-то принес мне поесть и попить.

Все это было более 30 лет назад. Но знаете, я все еще скучаю по дедушке. Как бы я хотел увидеть его снова, поговорить с ним, посмеяться вместе с ним... Смерть — ужасная вещь. Наш лютей враг. Когда смерть забирает от нас того, кого мы любим, мы горюем и даже злимся. И это правильно, потому что смерть — наш страшный враг — нападает на нас.

Апостол Павел говорит нам: «Последний враг истребится — смерть». Иисус разрушил смерть, когда восстал от смерти Пасхальным утром. Он одержал победу, которая будет длиться вечно. Это значит, что смерть тех, кого мы любим, не навечно, а только на время. Вот почему я не плачу о моем дедушке все это время, как плакал тогда. Я знаю, что сейчас он с нашим Отцом на небесах. Однажды я также умру. И когда я умру, надеюсь, что увижу на небесах Господа Бога. И я надеюсь увидеться с моим дедушкой и с другими людьми, которых тоже люблю.

Даниил Мирославский

Панно «Христос воскрес!»

Необходимые материалы:

- лист плотной бумаги размером 20x20 см;
- яичная скорлупа;
- скалка для измельчения скорлупы;
- акварельные краски;
- кисточки для краски;
- клей;
- карандаш простой.

Порядок работы:

1. Сделайте эскиз будущего панно простым карандашом.
2. Половину имеющейся яичной скорлупы разотрите с помощью скалки.
3. Крупные скорлупки приклейте на плотную бумагу, выложив таким образом пещеру.

4. Нанесите клей на эскиз там, где изображены дерево, камень, солнце, земля и написаны слова «Христос воскрес!»

5. Посыпьте смазанные клеем части панно растертой в порошок яичной скорлупой.

6. После того как клей подсохнет, аккуратно стряхните неприклеившиеся частицы и раскрасьте рисунок акварельными красками.

НАТАША ОСАДЧАЯ 11 лет

Ds: Острый миелобластный лейкоз

На фотографии — одиннадцатилетнее чудо с косичками между клоуном и врачом...

В больнице она пробыла недолго. Здесь Наташа написала песню. Неумелую, по-детски, как может писать девочка в 11 лет. Правда, обычно дети таких стихов в 11 лет не пишут. Наташа умерла вечером 13 июня 1998 г. Врачи поистине сделали все, что могли.

Ночь темна, я одна лежу в палате,
и мертвая тишина.
Дети спят и спят врачи,
Птицы спят, только я не сплю в ночи.
Кости ломит и болит спина,
И рука распухла, ноет, ноет все она,
Волос выпадает с каждым днем
сильней, сил мне не хватает,
чтоб бороться с ней.
Химию мне колют часто,
Для волос слишком опасно.
Мне зофран не помогает —
И тошнота подступает.

*Лейкемия, лейкемия,
Кровь мою ты поразила.
Я с тобой, мерзавкой, справлюсь,
В школу я опять отправлюсь...*

Мне теперь нужна диета,
Суп столовский и котлета,
Соки, каши и печенье, минеральная
вода — вот такая ерунда.
А медсестры ходят часто,
Проверяют диурез.
Для меня это опасно,
Если выделений нет.

*Лейкемия, лейкемия,
Кровь мою ты поразила.
Я с тобой, мерзавкой, справлюсь,
В школу я опять отправлюсь...*

1998 г.

САША ШТИЛИК 15 лет

*Ds: Острый миелобластный лейкоз,
ремиссия. Нуждается в транспланта-
ции костного мозга!*

Это стихотворение Саша прочел на празднике « Дне Выздоровевшего Ребёнка» 1 июня 2001 года. Казалось, что лечение окончено, болезнь побеждена. До слова «рецидив» впереди был ещё год...

Своё выступление Саша предварил словами: «Я не очень способен к стихосложению... Но вот, мы с бабушкой поработали вместе — и что-то получилось...»

Болезни, как люди,
есть разные, разные,
Да и лечат по-разному их.
Все отнимают здоровье и силы,
Но наша болезнь — страшнее других.
Потому и врачи у нас самые добрые,
Самые смелые, разумеется
само собой.
На дежурство, как в атаку, вы ходите.
Ваша жизнь — непрерывный бой.
Наши жизни вам мамы вручили
И надеются только на вас.
Хоть не всегда вы болезнь
побеждаете, все равно спасаете нас.
Сколько раз смерть с косою стояла
В изголовье кровати моей.
Сколько раз моя мама кричала:
«Помогите! Бегите скорей»
И вы все на тот клич отзывались,
День и ночь не ложились вы спать.
Мои бледные губы шептали:
«Помогите! Боюсь умереть!»
И спасли, помогли и внушили,
Что я справлюсь с болезнью своей.
Что я буду учиться, трудиться,

*Мой доктор. Маша Руковишникова, 10 лет
D.s. васкулит*

1998 г.

Портрет Оли Панасюгиной, умерла.

Что женюсь, займею детей.
И за это за все вам спасибо!
Нет, спасибо — мало сказать!
Перед вами стою на коленях,
Ваши руки готов целовать!
Я всю жизнь буду Богу молиться
За вас, за прекрасных людей.
Дай вам Бог и здоровья, и счастья —
И спасайте и дальше детей!
Милые, добрые люди в белых халатах!
Я кланяюсь вам до земли!

**МАРИНА НОВИЦКАЯ
мама Даниила Новицкого 8 лет,
Ds: Острый лимфобластный лейкоз**

**ГЕМАТОЛОГИЧЕСКАЯ
КОЛЫБЕЛЬНАЯ**

Памяти Сашки Рязанова

Спи, малыш, день очень трудный был.
Сил просить у Господа нет сил.
Руку не сжимай мою, не плачь,
Все, что назначал сегодня врач,
Ты так терпеливо выносил.
Вот опять остались мы вдвоем,
Мы с тобой пока еще живем...
Каплями стекают в твою кровь
Вера, надежда, любовь.
Спи, малыш мой, сам глаза закрой.
Знаю я, как хочется домой.
Не проси ты сказку рассказать,
Вдруг с плохим концом она опять,
Снова будем плакать мы с тобой.
Вот опять остались мы вдвоем,
Мы с тобой пока еще живем...
Каплями стекают в твою кровь
Вера, надежда, любовь.
Спи, малыш, еще наш долг путь.
Надо постараться обмануть
Чудище костлявое с косой...
Крылья вырастают за спиной...
Задержись со мной еще чуть-чуть...
Вот опять остались мы вдвоем,
Мы с тобой пока еще живем...
Каплями стекают в твою кровь
Вера, надежда, любовь.

рисунок Миши Норенко, 14 лет
D.s. острая лейкемия

**Бюллетень выходит четыре раза в год: летом, осенью, зимой и весной.
Если Вы хотите получать бюллетень «Хроника служения детям», то пишите нам по адресу:
117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 12 А, ком 309.
Телефон/факс (095) 958-28-47 E-mail: mail@narniacenter.ru**